

Научная статья
УДК 351.754
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44

С. 38–44

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ, СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»

Максим Юрьевич Койнов

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия
koynovmax@mail.ru*

Аннотация. Исследование направлено на раскрытие особенностей реализации обеспечения национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике как Единой системы управления силами и средствами по обеспечению общественной и национальной безопасности, используемой при чрезвычайных ситуациях. Акцент сделан на рассмотрении Единой системы управления силами и средствами, как совокупности уникальных программ, основанных на внедрении и использовании инновационных технологий в деятельности служб и подразделений правопорядка, с учетом ментальности общества и государства. В исследовании проводится сравнительный анализ с реализуемой в Российской Федерации концепцией обеспечения общественной безопасности посредством аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Формируются выводы и предложения по совершенствованию обеспечения общественной безопасности, путем преобразования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в систему «Умного города».

В статье использованы нормативные правовые акты, направленные на регулирование административных, информационных, цифровых и иных отрасль права, определяющие порядок использования передовых технологий в сфере обеспечения общественной и национальной безопасности, а также аналогичные источники права зарубежных стран. Основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников.

Ключевые слова: обеспечение общественной безопасности, безопасный город, система управления службами, инновационные технологии

Для цитирования: Койнов М. Ю. Особенности реализации национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике, сравнительно правовой анализ с российской концепцией «Безопасный город» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 38–44. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44

Research article

IMPLEMENTATION OF NATIONAL AND PUBLIC SECURITY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH THE RUSSIAN CONCEPT OF "SAFE CITY"

Maksim Yu. Koynov

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia
koynovmax@mail.ru*

Abstract. The research is aimed at revealing the features of ensuring national and public safety in the People's Republic of China, as a unified system for managing forces and means used in emergency situations. The emphasis is placed on considering the Unified management system as a set of unique programs to ensure national and public safety based on the innovative technologies, taking into account social and state mentality. The comparative analysis with the concept of ensuring public safety implemented in the Russian Federation through the hardware and software complex "Safe City" is conducted. Conclusions and proposals are being formed to improve public safety by transforming the hardware and software complex "Safe City" into a "Smart City" system.

The article uses normative legal acts aimed at regulating administrative, information, digital and other branches of law, defining the procedure for using advanced technologies in the field of public and national security, as well as similar sources of law of foreign countries. The research was based on general scientific and private scientific methods of scientific cognition, analysis of theoretical and normative legal sources.

Keywords: ensuring public safety, safe city, service management system, innovative technologies, law and order, police forces and means

For citation: Koynov MYu. Implementation of national and public security in the people's republic of China, comparative legal analysis with the Russian concept of "Safe City". *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):38-44. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44 (In Russ.)

Введение

Необходимым условием динамичного развития страны является переход на инновационный путь развития, оказывающий влияние на становление научно-технической, производственной, финансовой и правоохранительной сфер. Не исключением становится и сфера обеспечения общественной и национальной безопасности, особый путь совершенствования в данном направлении реализуется в Китайской Народной Республике, данный путь основан на создании Единой системы управления силами и средствами, используемой при чрезвычайных ситуациях.

Описание исследования

Характерной особенностью обеспечения общественной безопасности в Китайской Народной Республике (далее — КНР) является её строгая централизация от позиции власти. Процессы обеспечения национальной, а также общественной безопасности в КНР вызывают

большой интерес в научной среде, это, в первую очередь, связано с отличием к подходу в обеспечении национальной и общественной безопасности в КНР от других стран мира. Глубокое исследование вопросов обеспечения национальной и общественной безопасности провел А. Ю. Манцуров, согласно его определению, «под обеспечением следует понимать создание наилучших условий для реализации поставленных задач, а под общественной безопасностью — организационную систему сил, средств, различных организаций, граждан, призванных решать задачи по обеспечению национальной и общественной безопасности» [1, с. 250].

При рассмотрении вопросов обеспечения национальной и общественной безопасности следует учитывать ментальность китайского общества. Менталитет китайского общества сформирован под воздействием многовековой истории и представляет собой всецелое подчинение человека общественным интересам,

а общества — интересам государства. В связи с этим государственная политика национальной и общественной безопасности в КНР напрямую зависит от внешней и внутренней силы страны. Позиция «сильная страна» — это залог высокой национальной и общественной безопасности, находит подтверждение в научной среде исследующей особенности развития стран востока. Так, О. С. Гайдаев отмечает, что «по мнению китайского руководства, национальная безопасность напрямую зависит от мощи государства. Главными ее компонентами считаются экономика, наука и техника, внутривластная стабильность и военная мощь» [2].

Поэтому система безопасности в КНР строится в первую очередь на вопросах национальной безопасности, а защита общественной безопасности является только следствием безопасности страны.

Концепция обеспечения и развития национальной и общественной безопасности нашла свое отражение в Основных положениях «14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года», принятого 13 марта 2021 года. Так, глава 15 плана развития посвящена общественной безопасности Китая и строится:

— на укреплении системы национальной безопасности и наращивание потенциала (ст. 52);

— укреплении национальной экономической безопасности (ст. 53);

— всестороннем повышении уровня общественной безопасности (ст. 54);

— поддержании социальной стабильности и безопасности (ст. 55).

Рассматривая содержание статьи 54 «Всестороннее повышение уровня общественной безопасности» пятилетнего плана развития КНР, можно заметить, что одним из основных факторов обеспечения общественной безопасности является использование инновационных технологий и внедрение их на практике во все стороны жизнедеятельности человека.

Уже в самом начале статьи закрепляются следующие положения: «КНР придерживается общей концепции национальной безопасности, призванной поддерживать и формировать общественную безопасность в соответствии с традиционными положениями и инновационными решениями во всех сферах общественной жизни, направленной для устранения различных угроз, путем модернизации страны и технического прогресса

в целях создания стены национальной и общественной безопасности»¹.

Данная программа рассматривает национальную и общественную безопасность в широком смысле, она затрагивает вопросы производственной, экологической, энергетической, пищевой, здравоохранительной и правоохранительной безопасности в целом, не делая между ними ощутимых различий. При этом в разделе 4 основная роль по обеспечению национальной и общественной безопасности отводится созданию Единой системы управления в чрезвычайных ситуациях, подчинённой единому руководству. В программе разъясняется, что Единая система управления в чрезвычайных ситуациях должна представлять собой постоянно действующую, специализированную, интерактивную программу реагирования на угрозы национальной и общественной безопасности. В плане заложены требования к строгой иерархии структуры Единой системы управления, при этом указывается на распределение ответственности от центра до регионов и обязывает входящие в неё службы к тесному межведомственному взаимодействию.

Другим нормативным правовым актом, содержащим положения об обеспечении национальной и общественной безопасности, является Закон КНР «О национальной безопасности»². Как следует из текста закона, основными принципами обеспечения национальной и общественной безопасности являются:

— системность и комплексность обеспечения национальной безопасности;

— централизованная политика обеспечения национальной безопасности;

— ответственность центральной руководящей организации в области национальной безопасности;

— приоритет предупредительных мер в целях обеспечения национальной безопасности.

¹ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 [Основные положения 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года] / пер. А. Ю. Манцулова. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 20.10.2023).

² 中华人民共和国国家安全法 (2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公) [О национальной безопасности : Закон КНР от 1 июля 2015 года] / пер. А. Ю. Манцулова. URL: <http://www.mps.gov.cn> (дата обращения: 20.10.2023).

Данные принципы свидетельствуют о централизованном подходе в КНР к системе обеспечения национальной и общественной безопасности, при этом вся полнота ответственности и контроля ложится на органы власти, в Китае это политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее — ЦК КПК), а также Комитет государственной безопасности КНР. Контроль над обеспечением национальной и общественной безопасности на столь высоком уровне демонстрирует её высокую значимость для государства. Это подтверждается значительным финансированием, выделяемым государством на развитие инновационных технологий в области обеспечения национальной и общественной безопасности. Власти КНР, обладая значительными финансовыми и производственными ресурсами, направляли их службам, отвечающим за обеспечение общественной безопасности, которые на протяжении длительного времени активно внедряли в свою деятельность передовые технологии, такие как видеомониторинг, искусственный интеллект, интерактивные системы управления и другие. При этом все службы, обеспечивающие общественную безопасность, находятся под строгим контролем со стороны государственных органов и обязаны осуществлять межведомственное взаимодействие. На определенном этапе под воздействием централизованных процессов в КНР образовалась единая система управления силами и средствами по обеспечению национальной и общественной безопасности. Такая единая система управления стала аналогом аппаратно-программного комплекса «Safe City» (рус. — «Безопасный город»), появившийся в странах западной Европы в начале 2000-х годов. В китайском языке отсутствует понятие «Безопасного города», вместо этого используется понятие «интерактивная программа управления силами и средствами по обеспечению национальной, социальной, производственной безопасностью интегрированная с систему силовых ведомств» (кит. — 确保国家、社会和工业安全), а также понятие «благополучного Китая» (кит. — 平安城市).

Для реализации данной программы ставятся под контроль все стороны жизнедеятельности общества вплоть до регулирования поведения в семье или процессов личной жизни. Одним из масштабных решений по обеспечению национальной и общественной безопасности стала интерактивная программа «Золотой Щит», неофициальное название — «Великий Китайский файрвол», позволяющая на глобальном уровне проводить

мониторинг всего интернет-трафика, проходящего по территории КНР. Хотя в западноевропейских средствах массовой информации (далее — СМИ) данная программа преподносится как исключительно политическая и направленная на цензуру деятельности СМИ, но при этом следует отметить, что программой «Золотой Щит» оснащаются строевые подразделения полиции КНР. Так, патрульные службы полиции КНР в обязательном порядке экипируются планшетами и коммуникаторами обладающих доступом к оперативным данным, а также интерактивными видеорегистраторами, которые способны по биометрии лиц выявлять правонарушителей, находящихся в розыске.

При этом следует учитывать большой экономический рост Китая, который позволяет ему внедрять наиболее передовые и крайне дорогие технологии обеспечения общественной безопасности. Китай активно использует возможности технического прогресса, внедряя инновационные средства мониторинга угроз общественной безопасности, так в 2010 году в аэропортах Китая была введена автоматическая система выявления пассажиров с повышенной температурой тела в целях обнаружения лиц, имеющих заболевания и прибывающих из других регионов. Стоит отметить, что такая система мониторинга была внедрена до начала эпидемии (COVID-19), что свидетельствует об умении Китая прогнозировать и реагировать на угрозы общественной безопасности на самых ранних этапах. Эффективность использования системы «Золотой Щит», а также системы управления силами и средствами по обеспечению общественной безопасности, была продемонстрирована при локализации эпидемии (COVID-19) в городе Ухань в 2020 году. Введение строгих ограничений передвижений по городу и прекращение контактов с заболевшими легли на плечи полиции, при этом программа «Золотой Щит» позволила провести тотальный мониторинг информации с камер видеонаблюдения, а автоматизация режима выявления правонарушителей карантина позволила локализовать очаги заражения. Аналитические системы программы «Золотой Щит» позволяют проводить анализ и прогнозирование оперативной обстановки. При этом контроль над карантином осуществлялся, в том числе и с помощью коммунальных служб, все данные которых стекались в Единый центр ликвидации Чрезвычайной ситуации. Что, в свою очередь, позволило КНР преодолеть эпидемическую катастрофу, которая произошла в других странах.

Использование передовых технологий и централизация усилий по обеспечению национальной и общественной безопасности в КНР позволило выстроить эффективную систему управления силами и средствами служб, а также привлечь к данной деятельности всех заинтересованных в этом субъектов.

Следует отметить, что централизация усилий по обеспечению общественной безопасности путем внедрения и использования инновационных технологий — тенденция, наблюдаемая в большинстве стран мира, в том числе и в Российской Федерации. Так, в ноябре 2013 года Президентом России была утверждена «Концепция общественной безопасности Российской Федерации», в которой дается определение понятия общественной безопасности: «общественная безопасность — это состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹. А уже в следующем году правительство Российской Федерации утвердило «Концепцию построения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»², разработанную Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС России) в тесном сотрудничестве с федеральными органами исполнительной власти и представителями профессионального сообщества.

В 2017 году Правительство России поручило МЧС России дополнить концепцию Аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» элементами «Умного города», то есть развить её, создав цифровую инфраструктуру для автоматизации муниципального управления городами и предоставления населению разного рода цифровых услуг и интеллектуальных сервисов.

Модернизация аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» — задача непростая и требует значительных усилий по её эффективной реализации. В последнее время

появилась концепция перехода от системы «Безопасного города» к системе «Умного города». Под трансформацией системы должно подразумевается не просто смена названия, а комплексно новый подход к системе обеспечения общественной безопасности. Необходимо понимать, что обеспечение общественной безопасности — это задача не только силовых ведомств, но общества в целом, а значит в данный процесс необходимо интегрировать предприятия, общественные и государственные организации, а также граждан.

Концепция перехода от «Безопасного города» к «Умному городу» завоевывает прочные позиции в науке. Так, в своей научной работе Л. А. Видясова подчеркивает, что «Умные города» (англ. — Smart city) представляют собой сложные социотехнические системы, способствующие повышению качества жизни за счет применения передовых технологий для принятия решений в сфере общественной, экономической и экологической безопасности посредством использования городских систем жизнедеятельности» [3]. Интересную концепцию «Умного города» в своей работе предлагает коллектив исследователей из Казанского федерального университета, представляющий концепт как совокупность интеллектуальных систем транспорта, общественной безопасности, управления расходом энергии, защиты окружающей среды и информационно-телекоммуникационных технологий [4, с. 233].

Заключение и вывод

Следовательно, можно определить следующие направления развития системы «Безопасного города»:

Во-первых, вовлечение в систему обеспечения общественной безопасности граждан. В настоящее время возможности граждан по мониторингу общественной безопасности очень высоки, обладая доступом к телефонии, техническими возможностями фиксации информации и доступом к интернету, граждане могут собрать и передать важную для обеспечения общественной безопасности информацию там, где это сделать обычными средствами нельзя. Такой подход получил в науке термин «социотехнический».

Во-вторых, использование при обеспечении общественной безопасности всей инфраструктуры города, в том числе возможности жилищно-коммунальных сетей, сервиса в сфере услуг, торговли, транспорта и общественных организаций. Так, использование системы мониторинга загруженности транспортных потоков, применяемых

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 20.10.2023).

² Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7220.

в таксопарках, возможно использовать для обеспечения безопасности дорожного движения, а оборудование такси видеорегистраторами, подключенными к единой системе хранения данных «Безопасного города», позволит оперативно получать информацию о дорожно-транспортных происшествиях. Так, Правительство Тюменской области утвердило региональные нормативы градостроительного проектирования (постановление Правительства Тюменской области от 20.07.2023 № 447-п «О внесении изменений в постановление от 19.03.2008 № 82-п»)¹. В соответствии, с которым на застройщиков многоквартирных домов при проектировании инженерных систем возлагается обязательство, учитывать возможность подключения новостройки, к системам видеонаблюдения, а также передачи данных в «Единый центр хранения и обработки данных систем видеонаблюдения Тюменской области». Возможность оперативным службам использовать в своей деятельности по обеспечению общественной безопасности записей с видеонаблюдения многоквартирных домов мгновенно, минуя многочисленные запросы и снятия данных с источников хранения информации, позволит реагировать на угрозы общественной безопасности наиболее эффективно.

В-третьих, использование искусственного интеллекта в алгоритмах анализа и планирования возникающих угроз, поможет освободить дежурных операторов от рутинной работы. Так, внедрение в систему видеонаблюдения алгоритмов фиксации опасного вождения на транспортных магистралях города позволит выявлять водителей, склонных к нарушению правил дорожного движения, и отслеживать их передвижение. При этом окончательное решение о привлечении граждан к ответственности за опасное вождение должно оставаться за дежурным оператором.

В-четвертых, следует устранить противоречие в междуведомственном взаимодействии, в основе которого лежит дублирование функций служб и подразделений,

обеспечивающих общественную безопасность. Устранение противоречий необходимо провести на законодательном уровне, поэтому сначала следует привести к универсальности все нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ведомств, служб и подразделений, обеспечивающих общественную безопасность. А также, привести к единообразию используемые правовые и технические регламенты, централизовать в единую систему все элементы управления силами и средствами обеспечения общественной безопасности.

В-пятых, для управления такой сложной и многофункциональной системой необходима высокая компетенция задействованного персонала. Такую компетенцию можно получить только при целенаправленном обучении, поэтому при центрах аппаратно-программных комплексов «Безопасный город» необходимо создавать образовательные платформы в целях подготовки персонала к управлению силами и средствами по обеспечению общественной безопасности. Следует отметить, что в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России уже действует ряд образовательных программ, направленных на повышение уровня интерактивной грамотности сотрудников полиции [5, с. 8]. Создание и развитие подобных программ обучения персонала возможно на базе и других образовательных учреждений МВД.

Таким образом, функционирование такой сложной системы и, как следствие, принятие «умных» решений по управлению городом невозможно без участия всех субъектов обеспечения общественной безопасности, их массовой интеграции в единую службу управления сил и средств.

Участие в процессах принятия решений также требует высокого уровня информированности о новых технологических возможностях и определенного уровня образования и компетентности в сфере использования инновационных технологий. Совершенствования в данном компоненте обеспечения общественной безопасности путем создания Единой системы управления как совокупности уникальных программ обеспечения национальной и общественной безопасности, основанных на инновационных технологиях, позволит обеспечить общественную безопасность на самом высоком уровне.

¹ О внесении изменений в постановление от 19.03.2008 № 82-п : постановление Правительства Тюменской области от 20.07.2023 № 447-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7200202307240011> (дата обращения: 20.10.2023).

Список источников

1. Манцуров А. Ю. Общая характеристика системы обеспечения национальной безопасности Китайской Народной Республики // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 250–254.

2. Гайдаев О. С. Концепции национальной безопасности Индии и Китая. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/koncepcii-nacionalnoy-bezopasnosti-indii-i-kitaya> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Видясова Л. А. Концептуализация понятия «умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologie. 2017. Vol. 5, no. 11. P. 52–57.

4. Глебова И. С., Ясницкая Я. С. Возможности реализации концепции «Умного города»: практика российских городов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3. С. 232–235.

5. Койнов М. Ю. К вопросу использования учебно-практического полигона «Сквер» в процессе обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Полицейская деятельность. 2021. № 6. С. 1–9.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 20.11.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.
